

александр
тулупов

дети арктиды

северные
истоки
руси

Александр Виллевич Тулунов
Дети Арктиды.
Северные истоки Руси
Серия «Славная Русь»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6375337

Дети Арктиды. Северные истоки Руси. /Тулунов А.В.: Алгоритм;

Москва; 2009

ISBN 978-5-6993-8394-8

Аннотация

Что заставило человечество отказаться от земледельческой традиции Гипербореи, от «амброзии и нектара» райского сада и пасть до мертвечины, превратившись в скотоводов? Каин и Авель, разрушение арийского Рая, гибель Гипербореи, исход Ариев, битва Атлантиды и Арктиды – это всего лишь ничтожная доля вопросов, на которые ответил автор этой книги.

Содержание

Глава I	4
Глава II	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Виллевич Тулупов Дети Арктиды. Северные истоки Руси

Глава I Серп Крона и жезл Зевса

В Теогонии Гесиода, в начале творения из Хаоса возникла твердая Земля-Гея, затем сама Гея сотворила из себя звездное небо – Уран. Гея с Ураном рожают титанов и одному из них, Крону, Гея сотворила «то самое, первое в мире», первый в мире серп, благодаря которому Крон «оскопил», лишил власти Урана и стал отцом поколения богов. В этом главном космогоническом мифе не только индоевропейцев, но и всей пятой расы, четко указывается, что первое сделанное руками и даже не людей, а первоначально, прабогом, был земледельческий серп. Не царский скипетр, не жреческий жезл, не воинское копье, а именно крестьянский серп для жатвы. И это одновременно стало первым орудием-оружием, которым Крон, уже как воин, достал себе победу и стал отцом-царем богов. Впрочем, есть другой вариант мифа, судя

по всему, более древний, в котором Уран добровольно, «по возрасту» (также как и Ра в Египте), уходит на покой царствовать на некие небеса, оставляя Землю преемнику. Серб в руках Крона в данном случае является символом преемственности, указующим путь земледельческой цивилизации.

Этот миф имеет и продолжение: Крона с помощью молнии, символа кшатриев, смещает Зевс, но Крон остается богом-царем Рая, седьмого Неба и именно эпоха Крона остается в мифе, во всеобщем «коллективном бессознательном», Золотым веком на Земле. Уже у седого Крона вместо серпа в руках коса, следующий земледельческий символ, и можно сказать, что миф еще раз подчеркивает, что и второй космологический рукотворный артефакт был земледельческим орудием. Но коса Крона для греков уже орудие смерти, греки, люди уже скотоводческой традиции, потеряли истинное значение символа и, возможно, это связано с первым и главным противостоянием в истории человечества – Каина и Авеля, в греческом варианте – титаномехии между рогаатым Зевсом в козлиной шкуре и Кроном, с солнечной короной и косой. И хотя титаномехия по версии греков закончилась победой Зевса, но в результате именно греки вынуждены были бежать до самой Эллады, а их громовержец, изгнанный со священной горы Меру, подыскивать новую обитель, Олимп. Коса осталась в памяти индоевропейцев символом смертельного орудия, потому что в их «коллективном бессознательном» прямо связывалась со смертельными врагами,

земледельцами Севера.

Крон зафиксирован в мифе как первый царь на Земле, царь Золотого века и земледельческой Расы, не знавшей войн, болезней и даже смерти. Пока не произошла первая революция, первый «военный мятеж», или, как назвал это Генон, «контринициация кшатриев», и не наступил бронзово-железный век Громовержца и скотоводческой расы. Примечательно, что еще до Зевса, в самой древнейшей из известных цивилизаций, шумерской, серп оставался атрибутом царской власти. После Зевса появляется жезл, первый атрибут скотовода, палка пастуха.

* * *

«И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. В конце времен Каин принес от плодов Земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего. И призрел Господь на Авеля и дар его, а на Каина и на дар его не призрел». С этого начинается Бытие нового человечества, история человечества – это история Каина и Авеля, точнее, история борьбы Каина и Авеля, история двух начал цивилизации на Земле, двух Традиций, борьбы двух человеческих видов, солярного и лунного, Ното-земледельца и Ното-скотовода. И убийство Авеля это конец истории, но только в метафизическом смысле, в историческом смысле все с этого только начинается. Библия сильно и осмысленно лукавит,

Каин не убивал Авеля буквально, физически (откуда бы взялись тогда эти скотоводы?¹), в древнееврейском источнике этот пассаж буквально звучит «... и восстал Каин на Авеля, брата своего, и он пал». Глагол «восстать», который переводчики заменили на «убить», имеет еще два основных значения – «подняться, возвыситься». Каин «возвысился», а Абель «пал» в буквальном и метафизическом смысле. Именно Абель стал первым убийцей на Земле, он первый принес кровавую жертву, первым пролил кровь, кровь невинной божьей твари. Начало Библии – это не только начало истории, но вместе с ней и ее эпилог: Абель должен пасть.

* * *

Традиции имеют и географическое разделение. Согласно Библии «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема». (Быт.4:6), «земля Нод» переводится как «земля странствования», но и «Нод» и «восток» фиксируется уже в Септугианте, в ранних переводах с древнееврейского нет четких указаний, в частности у Ефрема Сирина «изыде Каин от лица Божия, и вселися в землю Нуд прямо Едему». «Нуд» уже не имеет внятного трак-

---

¹ Мандейцы, или иоанниты, одна из самых древних и закрытых сект иудаистического течения, не знают сюжета гибели Авеля, и сам Абель благополучно здравствует в пантеоне рядом с Адамом. Еще любопытная деталь, при молитве лицо их обращено к Полярной звезде.

тования в древнееврейском, а понятие «прямо» в древнейших традициях Ближнего Востока, египетской и шумерской, указывало на Полярную звезду. Известно, что основные ветхозаветные тексты восходят к шумерско-вавилонским первоисточникам, существует вавилонский текст, восходящий к еще более древнему шумерскому источнику III тысячелетия до н. э., о загадочной истории и о конфликте между двумя братьями, земледельцем и скотоводом, приведшей к «падению», гибели последнего. В шумерском языке глагол «пасть» также означает и «погибнуть». Шумерского Каина звали точно также: Ка-Ин, он переселился в страну Дун-Ну, на *севере*. Загадочную страну Дун-Ну можно трактовать с шумерского как «страну Дня», но в чем исключительность этого дня, если только он не северный, не полярный? У «подобия божьего» похоже и борьба была продолжением подобия. Этимологически «ка-ин» то же, что и «кр-он», звук «р» в проблемных, с точки зрения «р», языках, в частности семитских, замещается глухим «а», например, в самом картском языке, английском, уже сама буква «г» обозначается звуком «а». Так что Каин, родоначальник земледельческой расы, первый вождь, в Традиции проецируется на небесного царя Крона, бога Золотого века и гиперборейского Рая на Земле. В древнерусском языке сквозь тысячелетия сохранилась память о главном, корень «кън» означает «род», и само слово «корень» одной этимологии с «Крон», и значение его до сих пор близко к началу начал, «из чего все растет», к

Роду («каких корней будешь?», «сидеть на корню» – сидеть на родовом месте).

И «ав-ель» тоже означает «от рода», но от другого, буквально «тот, кто от Эла», и в определенном смысле мы получаем продолжение борьбы Крона, солнцегоба, с Элом (он же Яхве), лунным богом всей скотоводческой традиции.

В «великой легенде» масонства и других эзотерических традициях есть особая версия антагонизма Каина и Авеля, Каин не был единокровным братом Авеля, он был первенцем Евы, но не от Адама, а от одного из Элохим, «Духа Огня» – Самаэля («Самаэль» – бог или дух Сама(са) – Шамаша, шумерского и позднее вавилонского бога Солнца). Даже Бытие (4:) не скрывает: «И она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от *Господа*». В апокрифическом Откровении Адама: «Тогда бог, который сотворил нас, сотворил сына от себя и Евы, твоей матери». В гностических текстах отцом Каина выступает ангел света, огненный херувим, некто Эблис-Денница, в римской традиции Люцифер («несущий свет»). В библейской традиции он же «змей», соблазнивший Еву буквально, с помощью плода с дерева познания. В апокрифическом, но одном из самых древних, евангелии от Филиппа: «Вначале появилось прелюбодеяние, затем убийца, и он был рожден от прелюбодеяния. Ибо он стал сыном змия. Поэтому он стал человекоубийцей, как и его отец, и он убил своего брата».

«Огненный» Каин был ненавистен главному демиургу

Яхве, и солнечная линия Каина действительно (по словам Змея-Дракона, «...и откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло») представляла угрозу «лунной» линии Адама-Авеля, и потому далее вся Библия, вся Новая История – это только скотоводческая история и лунная традиция глиняного отца Адама, скотоводческого вождя Авеля и их продолжения Сифа.

Тайна Яхве в его имени, откуда такая невероятная таинственность в «YHWH» – «то, что существует»? Что это за бог, что вывел «hebrew», «пришлых», из Египта во главе с Моисеем и сделал из них иудеев, монотеистов от Яхве? Египетская цивилизация, земледельческая и соляная, знала некоего лунного бога Йах, в поздних текстах он отождествлялся с богом Луны Хонсу и даже Тотом. Очевидно, что он был на заднем дворе египетского мира богов, где верховное место бога Солнца было незыблемым, и единственный путь отвоевать его был поиск новой «обетованной» земли с новым «избранным» народом. Известно, что египтяне считали себя «избранным народом, угодным богу Ра», остальным отказывая даже в праве на посмертную жизнь.

Авеля будет вести Луна (Яхве в своем Ветхом Завете прямо запретил поклоняться Солнцу и звездам) и лунный серый блеск, производная от солнечного, «белого» света. И энергию жизни он будет получать тоже лишь производную от «белой» энергии, уже «серую», пожирая кровавую плоть, производную от фотосинтеза, и для этого он обречен уби-

вать все живое, сам обреченный быть смертным.

Каин, или земледельческий тип, с рождения и до смерти связан с Солнцем, его главная пища растительная, и энергию жизни он получает через фотосинтез напрямую от фотонов Солнца. В Традиции он сам от Солнца, в нем не было еще земной глины, «праха», он был продолжением бога и родоначальником царской линии, вообще высшего типа, на Земле огнедышащих, «солнечных» Дра-Конов (от имени Каина «Qayin» берут корни «Князь», «König», «Queen» и даже высшая иудейская каста «Коэнов», в шумерском «Калене» – «князья»), и с тех пор главной целью последователей Яхве-Иеговы была и есть месть и дискредитация солнцегов и «солнечного» человека, для пущего страха с наклеенной меткой линии Дракона-Змея, линии полубогов и высшего человеческого типа.

Для древних, до торжества Яхве и ветхо-новозаветной традиции, все было вполне очевидно: «Они славили Каина как зачатого могучей силой, которая действовала через него. Напротив, Авель был зачат и произведен низшей силой и, следовательно, оказывался низшим» (Тертуллиан). Высшая, «огненная» линия Каина проходит красной линией во всех традициях; насколько она принципиальна, подтверждает и то, что она сохранилась и в позднейшей традиции, исламской. В Коране устами Отца-Иблиса он говорит Аллаху: «Я лучше его, ты создал меня из огня, а его создал из глины». Есть любопытное место в «Житии Адама»: «Каин родив-

шись, сразу же вырос, побежал и *принес траву*». В русских сказках до сих пор сохранился сюжет о чудо-ребенке, который «рос с каждым часом» и за день становился героем, царем – мифологическим вождем. Тот же Гвидон в пушкинской «Сказке о царе Салтане»: «И растет ребенок там / Не по дням, а по часам». Вдвойне интересно, что с точки зрения лингвистики «Гвидон» это то же, что и «Куайдон»=«Quain». Первое, что сделал Каин – «принес траву». На угаритском, на котором дошло до нас «Житие Адама», слово «трава» имеет общее значение «растение», «все, что растет», а «принести» – «создать, добыть, произвести». Сам Каин есть «создающий», «созидающий», «Кáин» в иврите от корня «кана», имеющего также значение «создавать». Если рассуждать логически, то его враг и антипод Авель, будет «разрушать» жизнь жертвенной плоти.

Еще один весьма характерный ветхозаветный эпизод, связанный с этим, – так называемая «печать Каина». Людям за тысячу лет уже внушили, что это нечто позорное, хотя мало кто знает, что это такое на самом деле. «И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». Это *знамение* (скорее знак или знамя, чем печать) ни много ни мало – крест в круге, самый древний солярный знак, печать солнечного бога, родовая метка, знамя человека «солнечного». Сознательно или нет, но уже в первых переводах с древнееврейского опущено место с описанием самой «печати», есть лишь упоминание о ее защитной функ-

ции и на каком она была месте – «на лобном месте», на челе. Но некоторые крупницы знания о запретном знаке все-таки сохранились: в иудейском трактате «Берешит раба» знак Каина описывается как «сияние, подобно блеску Солнца», в апокрифическом «Житии Адама» говорится: «Ева родила Каина, и он был сияющим».

В русской мифологии эта «печать» до сих пор известна – «а во лбу звезда горит» – у Царь-Девы, Царевны-Лебедь, Василисы Прекрасной, у хранительниц Рода. Славяне и в жизни носили обруч или перевязку на голове с очельем, колечком на лбу, а в кольце чаще всего четырех-или восьмиконечный крест, являвшийся, безусловно, солярной меткой. Удивительно, что ее сохранили до сих пор потомки индоариев, земледельцев Севера, современные индийцы, последователи ортодоксального брахманизма, «растительные», каковы были и должны быть потомки Каина. Красный кружок на лбу уже не находит внятного объяснения в самой индийской традиции, его называют и «третьим глазом Шивы», и точкой чакры, но главное функциональное его значение определено и осталось тем же – это метка высшей иерархии, метка «дваждырожденных», с защитной функцией, как и у Каина.

Конечно, никакой ветхозаветный бог не клеймил земледельцев, возможно, это была первая инициация человека на земле. Род Севера таким образом отождествлял себя с солнечной расой, земледелец – всегда солнцепоклонник. Ветхо-

заветная инициация скотовода появилась значительно позже и обрезание крайней плоти в главном, сакральном смысле иницирует человека «плотоядного», призванного своим богом убивать и питаться плотью – «все движущееся, что живет, будет вам в пищу» – это первая заповедь ветхозаветного бога «новому» человеку, Ною², еще задолго до Моисея и «десяти заповедей». До сих пор остался в исламской традиции древнейший обряд, когда на празднике, посвященном обрезанию мальчика, его крайнюю плоть отдают на съедение вместе с праздничным угощением почетным гостям, в этом священное таинство «повязывания плотью», крещение плотоядных. Почему именно «крайняя плоть»? Скорее важна сама «символическая» плоть, и это единственное место, которое можно достаточно безболезненно и незаметно удалить, не уродуя тело. Не отрезать же ухо или рубить палец в самом деле! В инициации же Каина место расположения «знамения» есть самое главное и символическое: во-первых, лоб – это самая верхняя точка человеческого тела, «верхняя к Солнцу», во-вторых на «лобном» месте находится шишковидная железа, самый загадочный орган для современной медицины. Загадочность его состоит в том, что он особо ни за что не отвечает в плане физического здоровья, но при этом является важнейшим органом, поскольку природа или

---

² У Ефрема Сирина и в «Берешит раба» есть знаменательное: «Каин умер во время потопа». Его «умерли», потому что вся слепопотопная, ветхо-новозаветная история – это история плотоядных, это Традиция Авеля.

Создатель поместила его в наиболее надежно защищенном месте, за самой прочной у человека – лобной – костью. Видимо, там находится главное ядро, «boot»-сектор той операционной системы, под которой можно понимать нашу генную программу, именно там определяется наш путь и рисуются наши мировые линии. Разница между «печатью» Каина и «обрезанием» Авеля в элементарной разнице инициации тела и инициации духа, плотского, «слишком человеческого» и духовного, «искро-божественного».

В брахманистской традиции, наследнице традиции северной, «третий глаз Шивы», или Аджна-чакра, в первом значении есть некий энергетический центр человека. «Аджна» можно перевести как «приказ, власть» и как «знать, слышать, узнавать». В традиции осталось указание на то, что брахманы, которым удалось открыть «третий глаз», получают не только всякого рода чудесные свойства, вроде ясновидения, но и способность видеть «божественный свет», открывать канал «божественной энергии».

Когда-то Каин и его род, «солнечный человек», обладали «печатью» и этим каналом, и, несомненно, этот канал вел к Солнцу.

У солнцегов и богов плодородия и растительности Адониса, Осириса, Таммуза, Аттиса, Митры, Диониса – на лбу угольчатый крест, свастика.

В плиоценовых слоях найдены женские черепа с выжженными рубцами на лбу в виде буквы «Т».

Отрицание Каина в ветхозаветной традиции объясняет еще одну загадку, почему именно и только эта традиция объясняет своим врагом, врагом своего единственного и даже всемогущего бога того, «кто несет Свет» – Люцифера.

В масонских мистериях Каин относится к указанным в Библии божественным сыновьям (Нефилим) земных женщин, и именно они несут в себе божественный огонь: «Ангел Света, родивший Каина, обращается к его потомку Хираму: «У тебя родится сын, которого ты не увидишь; многочисленные потомки его увековечат твой род, станут выше адамового рода и приобретут владычество над миром; много столетий будут они посвящать свое мужество и дарования на пользу вечно неблагодарного рода Адама, но, наконец, лучший сделается сильнейшим и восстановит на земле поклонение Огню. Твои сыны, непобедимые в твоём имени, уничтожат тиранство Адоная. Слушай, сын мой, Дух Огня с тобою!»»

Можно спорить, что есть масонство, и очевидно, что оно вне Традиции, но как все эзотерические течения является звеном в передаче информации, Памяти цивилизации.

Вопрос «почему и откуда взялся человек разумный?» покрыт мраком, одинаково темным для эволюционистов и креационистов, но определенно можно сказать, что он начал свою разумную жизнь с огня, собирательства и охоты.

От собирателей пошла северная раса группы крови А, вегетарианцы и земледельцы, сам термин «собиратели» в семантике явно ближе к «создающим», чем к «разрушающим». Охотники дали начало расам группы крови О, это линия плотоядных, скотоводов и кочевников, те, кто призван убивать, разрушать жизнь и питаться ею. Но замечательно, что до сих пор как само собой разумеющийся научный факт признано, что хомо сапиенс изначально был именно охотником, с изначальной нулевой группой, и лишь позже он, вернее некая его часть, неким естественным путем то ли эволюционировала, то ли деградировала до земледельца и до группы А. Как и почему – не объясняется, видимо, из-за того, что логических объяснений просто нет. Но есть неопровержимый факт: производительность труда первобытного охотника (даи не только первобытного) заведомо выше земледельческого труда, тем более с первобытными каменными орудиями, с огромными энергетическими затратами на корчевку леса под пашню при подсечном земледелии и при полной зависимости от погодных условий. В этнографической моно-

графии Л. Вишняцкого «От пользы к выгоде» даже есть количественные оценки: «Присваивающая экономика (назвать «убийство» «присвоением» чужой жизни! – Авт.) эффективна не только в том смысле, что она вполне обеспечивает первобытных людей всем необходимым для жизни, но также и в том, что достигается это за счет весьма скромных физических усилий. Подсчитано, что в среднем «рабочий день» охотника составляет от трех до пяти часов, и этого, оказывается, вполне достаточно».

Может ли это сравниться с повседневным и изнуряющим, «от зари до зари», земледельческим трудом? И ради чего? Ради более однообразной, скудной и определенно менее калорийной растительной пищи. Если охотнику или позже скотоводу достаточно убитого кабана или свиньи на месяц, то бедный пахарь должен каждый божий день добывать себе в поте лица хлеб насущный. И в самом «хлебе» есть еще один принципиальный энергетический пороговый барьер: земледелец почему-то не выбрал простой и логический растительный путь – собрать и съесть что растет, например морковь или банан. Он именно земле-«делец», он выбрал самый затратный и трудоемкий путь возделывания злаковых, хлеб надо не только вырастить (а значит, выкорчевать лес, вспахать, посеять, проборонить), его надо сжать, обмолотить, выпечь. Это все до сих пор называется «страда», от того же корня, что и страдать. С очевидностью можно утверждать, что зерновое питание на вершине пирамиды энергетических

и человеческих ресурсов. Почему был выбран максимально затратный путь – это отдельная загадка, и мы поговорим о ней позднее, но возвращаясь к главному вопросу – какой идиот охотник или скотовод согласится поменяться с крестьянином? «Естественное» преобразование плотоядного охотника в растительноядного земледельца представляется антинаучным абсурдом. Переход от охоты к зерновому земледелию не имело ни эволюционной, ни практической и вообще никакой целесообразности и мотивации. Это ничем другим, как тем, что изначально это были разные типы, точнее, человеческие виды, объяснить нельзя. Также утверждается в Бытии: был Каин, и был Авель. И, кстати, это Каин-земледелец был первенцем, и если и было какое-то естественное преобразование, то скорее это Каин обленился, «пал», и стал охотником. Или из-за падения до скотоложества с неандертальцами и кроманьонцами стал одним из них, только чуть умнее, заменив охоту на скотобойню.

* * *

Пришло когда-то время первой «производственной революции», перехода от присваиваемой формы к производящей. Собиратель вершков и корешков стал пахать и сеять, охотник на мамонта и кабана стал ставить загоны. Но мало что изменилось до сих пор, земледелец любит по-прежнему собирать ягоды и грибы, охотник лишь сменил копье

на карабин с оптическим прицелом. Однако есть и нюансы: собирателю проще было перейти от поиска диких корней к выращиванию их на своем участке, такой переход был естественным и логичным, менее затратным. Охотнику было сложнее, из-за того, что он «присваивает» чужую жизнь, это уже инстинкт, другая кровь и другая генетическая установка, в частности отсутствие до сих пор гена, ответственного за синтез определенных аминокислот, из-за чего он вынужден потреблять их с чужой плотью. То, что это инстинкт, подтверждает следующий факт: до сих пор существует некая неандертальская раса «присваивателей»-охотников, они везде, это и мясники, и банкиры, и воры, и президенты. Хотя сама охота давно потеряла первоначальный смысл, пища в магазине есть любая, и она обходится дешевле, чем охота, но охота – инстинкт, потому что они убивают ради удовольствия, ради радости крови, ради того, чтобы назвать убитое животное *мое*.

Убийство человека человеком абсурдно. Можно еще понять каннибализм, для плотоядного в буквальном смысле не так принципиальна разница между человечинкой и свининкой, хотя даже среди хищников такое редко встречается. Зато с разумной точки зрения все очень понятно: убить, чтобы присвоить. Земледелец по определению занят производительным трудом, ему нечего присваивать, кроме земли и энергии солнца, чтобы вырастить хлеб. Что производит скотовод? В буквальном смысле земледелец это тот, кто что-то

делает на земле, «пашет» (до сих пор в русском языке «пахать» в более общем значении «трудиться»), скотовод же тот, кто «водит» скотину (вот откуда, видать, пошли «вожди»), и как же подсчитать производительность труда пастуха? Скотина самодостаточна, родится и плодится с божьей помощью и без человека, и ему, «разумному», большого разума не надо, ему больше нужна воля и сила, абсолютные качества охотника, чтобы защитить свою скотину от хищников и себе подобных, а также быть способным присваивать новые пастбища или зерно у земледельца для прокорма своей скотины. Скотоводу, чтобы жить, надо убить. Убивая животных, чтобы есть, он уже убивает себе подобных чтобы иметь и быть. Власть, насилие, убийство – это то мироустройство, в котором живет скотовод-кочевник и в котором только и может выжить.

Удивительно, необъяснимо, как и почему разум человеческий стал требовать плоти и крови? Было это великое совращение и великое падение? В библейском раю человек был вегетарианцем, не видел крови и не знал смерти и лишь после изгнания стал плотоядным, грешным и смертным. В Авесте говорится, что первый человек Йима потерял бессмертие, когда отказался от вегетарианства. В Золотом веке у Гомера, когда боги жили среди людей и когда не было болезней и смертей, все питались амброзией и нектаром. Какая катастрофа должна была произойти, чтобы человек, «подобие божье», ради мертвечины отказался от рая и бессмертия?

То, что вегетарианство не диета, не изобретение защитников животных, не благая буддистская заповедь, но некий изначальный физиологический закон, доказывают сотни миллионов не питающихся плотью индуистов и буддистов, дошедшие до нас память о древнейшей северной расе ариев-земледельцев. Доказывает это и тот банальный медицинский факт, что физиологически человек может нормально жить, питаясь хлебом, овощами, фруктами, ягодами, но умрет, если ему давать только мясо. Есть одна маленькая «дьявольская мелочь» в человеческой физиологии, говорящая о многом. Это цинга. Цинга – именно человеческая болезнь и это болезнь с летальным исходом, если ее не лечить. Вот только лечится эта болезнь элементарно, простым витамином С (аскорбиновой кислотой). Но суть в том, что человек не может самостоятельно синтезировать этот витамин в своем организме, в отличие от приматов и других млекопитающих³. Этот витамин находится в растительной пище, он производится только под действием фотосинтеза.

---

³ Ученые предполагают, что у человека, возможно, и существовал орган, отвечающий за выработку аскорбиновой кислоты, и в 1994 году даже был найден псевдоген, отвечающий за выработку витамина С, аналогичный тому, что есть у свиней. Но ученые не в состоянии объяснить, почему у современного человека эта функция отключена на генетическом уровне. Если это эволюционный шаг, то нет никакого внятного объяснения – зачем? Для эволюции это минус, поскольку сужает адаптивные способности человека. Но если человек подобие, или даже сын Божий, то, значит, человек изначально действительно был создан в раю и для рая божественной волей был запрограммирован на «не убий».

Мы едим, чтобы получать энергию, солнечную энергию, потому что на земле другой нет, разница в «пищевой цепочке» земледельца и скотовода в том, что первый получает энергию фотосинтеза напрямую, в «чистом виде», воплощенную в растениях, а второй – уже «пережеванную» скотом. Так же как с водой: можно пить «чистую» воду, а можно и ее производную – мочу, кока-колу, водку, – и почувствуйте разницу. В пищевой цепочки, кроме первой производной, есть и вторая производная: дерьмо. Так вот разница, химическая, органолептическая, энергетическая и т. д., между морковкой и колбасой неизмеримо больше, чем между колбасой и дерьмом. Ценители настоящей колбасы должны ценить, что она упаковывается в кишки, которые предназначены природой для дерьма.

Но кроме органики есть кое-что и поважнее. Земледелец – «творец», он земной бог фотосинтеза, он «собирает» солнечные фотоны, «растит» энергию жизни. Скотовод ничего не творит, он паразитирует на «солнечной» жизни, он паразитирует как овод и гнус на своем скоту, но вдобавок еще и убивает скот. Он враг «солнечной» жизни, а значит – враг Солнца. «Вегетарианец»-«овощеед» сугубо индоевропейский термин, плоский и гастрономический, лишь подчеркивающий непонимание сути, в санскрите соответствующий термин «сакахара» сохранил главное зерно – «друг Солнца» («сака» – «друг» и «хари» – «солнце»).

Не случайно все скотоводческие традиции привязаны к

Луне. Может, главная парадигма индоевропейской традиции в словах Плутарха: «Солнце из созвездий второе после Луны».

* * *

Выбор пути – это выбор энергии. Энергия фотосинтеза – солнечная энергия, земледelec – «питающийся Светом», дитя Солнца. Энергия мертвой плоти как вторая производная, скотовод – «питающийся Тенью», раб мертвого блеска Луны. Традиция однозначно говорит о первоначально «богоподобном» типе человека, который, как и его боги, не мог питаться плотью и кровью. Это падение остается главной тайной бога и человека. Что заставило человека отказаться от «амброзии и нектара» и пасть до мертвечины? Слишком очевидно, что, отказавшись от плодов райского сада ради плоти, человек потерял свою «божественность» и стал просто земным плотоядным млекопитающим, разумным приматом *Homo sapiens*. Можно ли представить, что такой выбор сделан добровольно, «в ясном уме и трезвой памяти»? Или на то была тоже божья воля, вот только что это были за боги?

Мы не знаем причину исчезновения Арктиды и гибели рая на Земле, очевидно, что катастрофа носила системный, планетарный, характер. Возможно, станут известны некие геофизические причины – движение земной коры, кувырок полюсов, сдвиг земной оси, но это лишь верхушка айсберга.

Конец Золотого века – это уже не совсем земные дела, во всех традициях он связан с некой «Великой Битвой Богов». У греков это титаномохия, битва олимпийских богов с титанами, положившая конец правлению Крона и вызвавшая переселение, если не изгнание греков и их богов откудат-о с севера на юг, в Элладу. Ведическая традиция рассказывает о борьбе Индры с Вритрой, богов и асуров, и хотя Индра и победил дракона Вритру, некоего бога земли, Ригведа не говорит, чем закончилась вся битва богов и асуров. Махабхарата («Великая Битва») это история битвы кауравов и пандавов, предков ведических индийцев, которые проиграли и вынуждены были оставить поле битвы и даже родину. Авеста – тоже память о некой грандиозной битве «наверху», между асурами и дэвами, результат этой схватки неизвестен, в поздней традиции зороастризма битва продолжается уже между главными врагами, Ахура-Маздой и Ангро-Манью, по сей день.

Германская мифология знает о войне Ванов и Асов, где первые определено боги земли и плодородия, а вторые невнятно – просто «As» – боги. И опять же, мифы не говорят о чьей-то победе, но Один, предводитель асов, вынужден покинуть родину, Асгард – город богов – и пуститься в нелегкий путь в поисках нового пристанища.

Библейская традиция помнит о войне небесного воинства во главе с архангелом Михаилом против некоего земного воинства: «И произошла на небе война, Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали про-

тив них, но не устояли» (Откровение, 2.7–8). Очень загадочная история «падения» Денницы, некоего «носителя света», Люцифера, которого ветхо-новозаветная традиция соотносит со Змеем-Драконом. Речь о победе и/или конце войны тоже не идет, несмотря на свое всемогущество Яхве продолжает битву с «Князем мира сего». Змей и дракон всегда олицетворяли хтонические силы, силу самой земли, а «Князь мира сего» буквально подтверждает, что война шла или идет с богами самой Земли, с Каином. Или, что то же самое, с богами земледельцев?

Все мифы, описывающие эти войны, принадлежат «проигравшим», именно скотоводам-кочевникам, потерявшим связь с Раем. Но даже Библия, священная книга скотовода, подтверждает его «грехопадение», утверждает его «первородный грех» и уже как следствие – изгнание из рая и всю последующую его нелегкую плотьядную скотоводческую жизнь. Сам же грех в том, что человек поверил другому богу, «змие», обещавшим ему знание и могущество. Плод древа познания это, конечно, чистая символика, человек «съел», получил в себя нечто из рук другого бога и... и он изменился и, что не менее важно, изменился вокруг весь мир. Явно речь идет о некоем внутреннем, физиологическом, видоизменении человека, изменении «вида» homo. Что-то вроде генной инженерии, перепрограммировании человека. Если кому-то не нравится Рай или кто-то захочет просто уничтожить нашу уникальную планету, самое простое и ге-

ниальное – подсадить человека, хозяина земли, на плоть, сотворить сверххищника, каннибала планетарного масштаба. «Подсадить» – вполне медицинский диагноз, в результате разложения в мертвой плоти вырабатываются токсины, которые вызывают в живом организме чисто наркотический эффект, подобный эффекту от алкалоидных ядов и никотина. После сытного мясного обеда человек настолько отравлен выбросом этих токсинов, что переходит в определенное наркотическое состояние, полусонное и полуживое, он доволен, ему ничего не хочется и т. д. Эти токсины задуманы дьявольски гениально, они целенаправленно убивают флору кишечника, которая нужна прежде всего для переваривания растительной пищи, и в результате потом человек уже не может насытиться ничем иным, кроме плоти. Тот, кто ест мясо, знает эту наркозависимость, знает, что чувство голода не забить никакими овощами и фруктами. «Гениальность» токсинов в загадке, которую биологическая наука до сих пор не может разрешить: как в уже мертвом теле, когда уже не работает ни мозг, ни другие центры жизнедеятельности, клетки практически сразу начинают вырабатывать трупный яд, токсины разложения. Или это центральный мозг перед своим концом посылает последний и главный приказ клеткам, или в самих клеточных ядрах есть свое ядро, которое живет и после смерти хозяина с одной-единственной целью: включить последний раз механизм выработки ядовитых белков-наркотиков. Не столько интересен механизм, сколько интересна

сама цель, а вот она никак бы не могла обойтись без чьей-то божественной воли. У человека, в отличие от других плотоядных, есть определенное табу в его плотоядной диете, он не ест просто мертвую плоть, она должна быть убитой. Даже если скотина умерла не от болезни или старости, а от какого-то несчастного случая, мясо ее уже считается нечистым, несъедобным. С точки зрения желудка это непринципиально. Принципиален сам сакральный акт убийства, пролития крови. Богу Авеля был угоден именно жертвенный дар, именно *кровавая жертва*. Позже он даже объяснит почему: «Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает» (Левит, 7). Это есть великое откровение Завета, это и есть Традиция: не столько тело жаждет плоти, сколько душа – крови.

С тех пор душа Авеля жаждет, и с тех пор ежедневно гибнут не только миллионы божьих тварей, таких же полноправных жителей Земли, но и главная тварь с удивительной настойчивостью и методичностью уничтожает себя. Невозможно понять, зачем и почему было убито 50 миллионов в последней (но лишь по счету) мировой (именно мировой!) войне, но она уже стирается в памяти человечества, становится очередным историческим эпизодом. Война была, есть и будет, это структурная составляющая системы, жаждущей плоти.

Рай был разрушен, и началось падение, падение во всех смыслах, в том числе с Севера на Юг. Исход Расы с Севера был результатом великой катастрофы, но и само падение к Югу привело к последовательной цепи катастроф. Может, первая и главная из них – смешение с кроманьонской и неандертальской расой охотников, как первый и главный результат снятия генетического запрета на АДФ-энергию плоти, на переход к кровавой пище. Суть этой катастрофы – метизации Расы, растворение божественного в животном, появление чего-то среднего, чего-то ложного. Великая и божественная мудрость была в том, что ген, отвечавший за запрет АДФ-энергии плоти, отвечал и за программу продолжения рода, конкретно за запрет «скотоложества». Вполне допустимо считать скрещивание подобия божьего с неандертальцем из отряда приматов актом скотоложества⁴. Божествен-

---

⁴ Потрясающе, но «они» до сих пор не могут остановиться! Разве можно понять, что кто-то способен (чисто физиологически) совокупляться с козлами, лошадьми и т. п. И слава Всевышнему, что на этот раз бесплодно, в отличие от неандертальцев, которые до конца никуда не исчезли, они лишь растворились. Генетики установили, что «рыжая аномалия» в белой расе и есть плод того скотоложества. Возраст гена «рыжести» от 50 до 00 тысяч лет, он и есть наше «неандертальское». Еще один медицинский факт: «рыжие» почти стопроцентно имеют группу крови 0, как и положено расе охотников. Но известно, что у русских, как и у славян в целом, процент рыжих самый ничтожный среди белой расы, тогда как максимальный процент у англосаксов, обитателей Британских островов,

ная мудрость выражается в банальной истине: кто неразборчив в еде, неразборчив во всем.

Лучший тому пример это брахманы, высшая каста потомков индоариев до сих пор отличается ортодоксальной строгостью в вегетарианстве и в межкастовых браках. Связь с мясом или шудрой означает смерть при жизни, смешение же с «неприкасаемым» неандертальцем приводит к тому же результату, к полной потере «божественности», себя и всего рода.

Но раз мы еще существуем, значит, победа новых богов не была полной, а падение – окончательным, значит, произошло разделение на тех, кто пал и покатился дальше на юг, и на тех, кто устоял и продолжает держаться.

Глава II

Арий – «земледелец» и «враг»

Существовали ли «арии» как таковые? Или это чисто кабинетный термин? Само слово никогда не употреблялось самими «арьями» в качестве своего родового имени. Термин пришел в Европу из индийской литературы, где он обозначал пришлых индоиранцев, которые считали себя «благородными», светлокожими, прямоносыми, в отличие от местных дравидов. Сами древние арийцы отождествляли себя по племенам – бхараты, кауравы, пандавы, дарада. Индийцы называли свою родину и до сих пор называют свою страну тоже «Бхарата».

Более того, в самых архаичных местах Ригведы и Авесты одно из значений корня «agī» – «враг», так и сохранившееся в санскрите. В Яштах есть упоминание о войне с «арийцами»:

Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб нами побежден был
Отважный воин Туса,
Чтоб воинов арийских
Мы поражали сотню
На пятьдесят ударов,

На сто ударов – тыщу,
На тыщу – мириад,
На мириад – без счета.

У иранской ветви индоариев «арий» также означал «благородный», но оно также не было самоопределением, этим термином индоиранцы прежде всего отделяли себя от туземных племен, тот же смысл в греческом «аристократ». Но те же греки не считали себя никогда «ариями», для них это понятие тоже было скорее враждебным, Ар(ес) явно чужой в греческом пантеоне, и, как бог войны, он явно ассоциировался с враждебными племенами. То же самое относится и к римскому Марсу. Но кто мог быть этим племенем, которое так досадило грекам и римлянам, что те в память о противоборстве называли в их честь самого воинственного бога? Ясно одно: та, главная, война или войны происходили на севере, откуда греки и были вынуждены отступить в будущую Элладу, на это указывает и то, что тот же корень и в названии севера «arctis» и самого тотемного животного севера медведя – «arc». Ариями могли быть те северные племена, главный бог которых имел тот же корневой слог «ар».

Из всех известных кельтских, скандинавских и славянских богов сразу выделяется Яр-Ярило, верховный и самый архаичный солнцегов славян, к тому же бог-воитель. У греков Ра-Яр это Эр(ос), один из первобогов или даже первобог, высиженный из мирового яйца. Для греков он слишком

древний и уже почти чужой, он не входит в состав олимпийцев, Гесиод относил его к первоначалам мира вместе с Хаосом, Геей и Тартаром. Еще одна проекция Ра – Уран, также уже чужой для греков. Другая связь прагреков с праславянами прослеживается в Аполлоне, он, так же как и Арес, «чужой» среди олимпийцев, а именно с Крайнего Севера – «гиперборейский», более того, сезонный, на зиму он возвращается к себе на север и, так же как Арес, не имеет какой-либо объяснимой этимологии внутри греческого языка. Но зато Аполло легко выводится из (К)упало, и оба они не только по корням, но и по сути одно, оба олицетворяют солнечное божество, причем в самом его светлой, летней ипостаси. Аполлон жил в Греции с мая по сентябрь, более того, его мать, богиня Лето, уже полная «гиперборейка», и имя ее уже полностью гиперборейское, а именно славянское и объяснять его излишне. Стоит добавить, что ее дочь и сестра Аполлона Артемида тоже несет в себе гиперборейский корень «ар», и ее имя также не имеет приемлемой греческой этимологии. Орион и Орфей, еще два известных греческих героя с характерным звучанием и историей. Окончания – ион, и – фей чисто греческие, а вот корни опять напоминают нам о севере. Ор(ион) – титан-богоборец, из враждебного олимпийцам, новогреческим богам, лагеря. Ор(фей) – солнцепоклонник, почитавший главным богом Гелиоса (не олимпийца) и близкого ему по духу и крови Аполлона.

Орфики были последние традиционалисты на Западе, по-

следний орфик Аполлон Кларийский сказал: «Я возвещаю Всевышнего Бога: Зимнее Солнце – Аид, вешнее – Дионис всемогущий, Летнее – Гелиос, солнце же осени – нежный Адонис».

Корень «ар» в санскрите имеет еще одно значение – поднятие, движение вверх. Что конкретно имелось в виду? Восходящее Солнце, Ра, отсюда же «заря, рассвет (свет Ра), радуга, расти», санскритское «jāṇya» – «заря» и английское «rise, sunrise»? Или подниматься, «расти» – о растении, основе жизни.

* * *

«Арий» в первоначальном значении это и «земледелец», и «солнцепоклонник». Древнерусские «оратай», «ратай», «пахарь» (буквально землепашец), «ярь» (хлеб) – здесь говорит и сама этимология корня «аг» из ведического «земля»⁵. Прямая логическая связь «ра» – «ар» из: если «ра» это «вверх» – небо, Солнце, то перевертыш «ар» это «низ» – земля. Эта же этимология в английском «earth» и старонемецком «aerde». Корень «ар» имеет и прямую солярную этимологию в ведических «aṛi» – «колесо солнца, солнечный

---

⁵ Этимология «ар» универсальна, в столь же древних, как и язык Вед, финикийском и угаритском языках «аг» также «земля», и это подтверждает, что «арии» не этнос, не племя, а род «земледельцев». «Арийцы» – земледельческая раса, и в этом смысле – «высшая раса».

диск» и «hari» – «золотой, желтый». Важно, что индоевропейцы Ригведы и Авесты нигде не называют себя ариями, это для них некое отвлеченное понятие, уже старое и почти забытое (одно из значений «арьяна» в санскрите «чужой»), означающее нечто «благородное», возможно, как память о Золотом веке Севера, когда они все были «благородными» земледельцами-солнцепоклонниками. Объяснимо и то, что в некоторых, наиболее архаичных местах Ригведы арии воспринимаются даже как враги, и если учесть, что индоиранцы были «мигранты», вынужденные по каким-то причинам искать лучшей жизни, то «арии» для них были уже те, кого они бросили, или те, кто их выбросил. Вспомним, что Махабхарата, «Великая битва» пандавов и кауравов, говорит, что именно пандавы, предки индоиранцев, потерпели поражение на поле Куру и вынуждены были оставить священную родину Бхарату.

* * *

В русском языке главный «арийский» корень «яр-ар-ра» сохранился наиболее цельно и сохранил в себе главные ключевые значения земледельческой, солярной, традиции Севера – солнце, земля, огонь и сам родовой человек. Ярило, заря, шар (Солнце); ратай, пахарь, работа, ярь (др. русское хлеб), яровой, орало, край (Земля); ярый, яр (др. русское огонь), пар, жар, вар, гарь (огонь); парень (младший муж-

чина), боярин-барин (благородный мужчина), рыцарь (воин-мужчина), царь (верховный мужчина), старик (род). А также рай, дар, радость, разум и многое еще; плюс полный набор глаголов с корнями «ар-ра» (расти, брать-бороться, врать-варить, драть-дарить, играть-гореть, жрать-жарить и т. д. со всеми согласными), и это богатство семантического гнезда говорит и о фундаментальности корня, и об изначальной архаичности.

А что у индоевропейцев? В германском языке осталась память об «ариях» в слове и понятии «arмен» (буквально ar-men – люди-арии) в значении «бедный, нищий, жалкий». Это замечательная метка стереотипа поведения скотовода, кочевника, всадника-кшатрия, для которого всегда безлошадный земледелец беден и жалок. И это не только «германское», в Риме, матери Запада, «rusticatio» – «деревенская жизнь, земледелие» и «rusticitas» – «невежество, униженность» почти совпадают. У англосаксов «slav» – «славянин, земледелец» и «slave» – «раб». В западной индоевропейской цивилизации красной нитью проходит это высокомерно-уничижительное разделение на «высших», тех, что «верхом», и «низших», тех, что «на земле». Даже народная культура не знает героя-крестьянина, хоть чем-то близкого Илье Муромцу, Вольге или Микуле Селяниновичу, это всегда рыцарь, охотник, в крайнем случае, ремесленник.

Русская традиция не знала вообще кастового разрыва, в Древней Руси было четкое разделение только на «людей»,

то есть свободных членов общества, и «смердов», несвободных, рабов. Но изначально, со времен еще княжеской Руси, смердами становились в основном «плененные», люди другого племени, продажа в рабство «людей» происходила только в исключительных случаях. Поэтому разделение действительное было не внутреннее, кастовое, но только внешнее, племенное, на «своих – чужих», «наших» и «не-наших».

Арии – это земледельцы, а земледельцы – это славяне, точнее, земледельческое ядро северной расы получило в дальнейшем самоназвание «славяне», и самая инертная, оседлая ее часть, ядро ядра, оставила за собой самое архаичное – «русские», как притяжательное к «Расеи», к началу начал Ра. Во всех основных славянских земледельческих понятиях заложено высшее начало и корень «Ра-Ар»: др. русск. ратай, оратай (серб. ratai, орач; чеш. rataj, orac; польск. ratar, oracz) – пахарь, земледелец. Раять (др. русск.), орать (северн. русск.) – пахать. Древнерусское оранье, оратва, орьба (серб. оране; чеш. oraní; польск. oranje) – вспахивание; рало – плуг; ярина – земля для посева, орка (северн. русск.) – пашня. Этот корень настолько ключевой для земледельческой расы Севера, что его сохранили и индо германцы в ☒ руне, древнескандинавское название: Ар (Ar) – урожай.

* * *

Хетты считаются первыми индоевропейцами, которые по-

явились в Малой Азии. Они не были индоиранской ветви и именно от них, считают лингвисты, перешло к «европейским» индоевропейцам большинство земледельческих и скотоводческих терминов. Примечательно наибольшее сближение со славянскими языками: *akuo* – конь, *kago* – коза, *auig* – овес, *rughio* – рожь, *lino* – лен, *kulo* – колоть, копье, *gueran* – жернов, *sel* – село, *hatta* – хата, *sur* – сыр, *klau* – ключ, *medu* – мед, *bar* – зерно, хранить зерно (амбар).

Индоевропейцев раскидало по всей Европе и половине Азии, и если взглянуть на современную карту расселения индоевропейцев от Ирландии до Индии, то центром этой дуги была и есть Великая Русская равнина, Русь. Самым пассивным, «ленивым», индоевропейским элементом являются славяне, и самым инерционным ядром – русские, наименее сдвинувшиеся с Севера. Русский – изначальный архетип земледельца, он анти-кочевник. Если все остальные, без исключения, индоевропейцы – индоиранцы, хетты, греки, латины, кельты, германцы – после исхода долго и трудно искали свои вторые родины и все они отметились в истории войнами, завоеваниями, взлетами и падениями, всем, что так близко кшатрию-воину, архетипу кочевника, то славян как бы и не было в истории. Во всей этой исторической суеде они тихо-мирно и исторически незаметно пахали землю. Историю пишут завоеватели-кочевники, в том плане, что благодаря им что-то происходит в истории, земледельческая цивилизация самодостаточна, она замкнута на Солнце и землю и

по сути своей инертна и архаична, как архаичны и постоянны солнце, ландшафт и среднегодовая температура. И прежде всего это отражается в языке, язык как информационное зеркало бытия, отражает всю динамику этноса: изменение ареала-ландшафта, климата, соприкосновение с чужими языками. Все это естественное состояние образа жизни скотовода и кочевника. Земледелец существует во времени и в прямой связи с Солнцем, он статичен и консервативен, как смена дня и ночи, как смена сезонов, равноденствий и солнцестояний, т. е. настолько, насколько постоянно само Солнце. Кочевник существует в пространстве, в поисках новых пастбищ, скота и добычи, он уже оторван от якоря-солнца, ему ближе и понятней луна в своем постоянном движении. Движение в пространстве дается собственной и чужой кровью, и кочевнику трудно удержать своих богов и свой язык, ибо самое страшное для них, для богов, это смешение крови. Феномен индоевропейцев и в том огромном пространстве, по которому они растеклись, и в той не менее огромной дисперсии или деградации языка, которую мы наблюдаем сейчас. Язык имеет удивительное и исключительное свойство человеческого феномена – он только регрессирует, во всяком случае в доступный обозрению исторический период. В индоевропейском кругу самым примитивным безусловно является «новейший» индоевропейский, так называемый английский, образовавшийся ко второй половине первого тысячелетия как дворовое индоевропейское эсперанто из вульгарной латыни,

припущенное англосаксонскими корнями и небольшой добавкой от кельтов и викингов. В нем самый примитивный синтаксис и грамматика, лишь рудименты падежей, родов, склонений и еще более убогая фонетика, полная деградация ключевого «р», каша, точнее, жареная картошка во рту, очевидный регресс к неандертальской звуковой гамме. И с формальной точки зрения это уже не язык, известный немецкий филолог Мюллер вообще не включал его в германскую группу, считая современный английский смешанным романо-германским жаргоном. Именно легкость, то есть примитивность объясняет его универсальность и массовость, воистину это язык поп-, то есть масс-культуры. Английский язык – это крайний по наглядности пример, все остальное идет по тому же пути, можно сопоставить старославянский и русский, готский и немецкий, латинский и итальянский. Язык человеческий загадка того же плана, что и разум, но у языка загадочно его антиразвитие, путь от сложного к простому, деградация. Внутри этой загадки – загадка сфинкса, язык пирамид Гизы, который возник, мягко говоря, странным образом, вдруг и во всей своей полноте и сложности, и также странно уже к Среднему Царству деградировал к мертвому, стал языком мертвых или избранных. Вывод простой: язык это дар, а не эволюционная заслуга. Божественный дар, а не человеческая заслуга, но если и человеческая – то человека другой эпохи, ибо современная история лишь останки остатков. Это понимали еще египтяне, когда говорили, что имен-

но Тот, бог мудрости и письменности, дал им иероглифы.

Архаика языка, его многообразие и сложность форм говорят о близости к первоисточнику. В индоевропейской семье именно славянские языки стоят особняком ввиду своей тяжеловесной и дремучей грамматики, полным, если не избыточным набором склонений, родов, лиц, падежей, времен, окончаний, предлогов. Уже даже санскрит, древнегреческий, латинский в сравнении с древнерусским явно оптимизированы, не говоря уже о немецком или итальянском рядом с русским. Возможно, самым простым аргументом архаики русского является сохранение им самой архаичной азбуки по принципу «один звук – одна буква», даже родственные славянские языки, подпавшие под латиницу, чешский, польский – уже потеряли эту основу. Кроме самой структуры языка славянские стоят в стороне от всех остальных индоевропейских относительно малым общим множеством корневых слов. Если германские и романские имеют до 20 % слов общей индоевропейской этимологии, то у славянских это показатель на порядок меньше. Это касается и общего ядра с индоиранскими языками, тохарским и хеттским. На самом деле включать славянские языки в общую семью индоевропейских языков не совсем корректно, точнее будет сказать, что у славянского языка и у всех индоевропейских языков была общая праиндоевропейская семья и первое разделение было на славянскую ветвь и так называемую индоевропейскую. Причем, и это самое главное, в этом разделении индо-

европейцы «ушли», а славяне «остались». Остались не потому, что славяне, а потому что осталось самое инертное, самое консервативное и самое «земледельческое» ядро северной расы, уже с поздним самоназванием «славяне». Разделение на языки было вторичным, первичным было разделение на стереотипы поведения, на сверхтипы инстинктов. Это разделение на пассивный, «ленивый», славянский тип с доминирующим инстинктом самосохранения и на активный, «продвинутый» индоевропейский тип с преобладанием инстинкта собственности.

В чем самая принципиальная разница между славянскими языками и индоевропейскими, прежде всего, с германскими? Разница в месте и значении глаголов, а точнее, понятий, «иметь» и «быть». Индогерманец в девяти из десяти предложений начинает свою речь и мысль с «я имею... — I have... Ich habe...» Русский всегда скажет: «У меня есть жена (книга, машина...)». Немец, англичанин и прочие никогда, но только: «Я имею жену (книгу, машину)». Русский при встрече спросит: «Как ты?» Немец однозначно: «Was hast du?» Преобладание, причем абсолютное⁶, в новых индоевропейских языках вспомогательного глагола «иметь» над «быть» это не только и не столько приоритет глагола, это

---

⁶ До абсурдного, к примеру, выражение «я увидел(встретил) девушку», в английском и немецком будет «I had seen(met) the girl», «Ich habe das Mädchen gesehen (getroffen)» — «я имел девушку увиденной (встреченной)». Русский язык формально тоже допускает перфектные формы на основе глагола «иметь», но он именно их не принимает.

приоритет Традиции, точнее Контртрадиции кшатриев, вождей, неустоявших перед властью и собственностью, составших против Жречества и всей иерархии Севера. Это еще и победа Собственности над Бытием и Власти – над Духом.

* * *

Сущность бога в его имени, и древние знали это, а также то, что знание истинного имени бога дает высшее знание и высшую власть даже над богом, можно вспомнить египетскую историю о том, как Исида, чтобы спасти Осириса, выведала настоящее имя у бога Ра и получила могущество и власть над ним и над миром. Тем же собственно занимается и иудейская Каббала – поисками истинного имени Яхве, что есть всего лишь «погоняло», означающее на древнееврейском YHWH – «то, что существует». Имя бога было самым сакральным в жизни человека, самым первым табу, и требовало самого осторожного и трепетного отношения, и мы до сих пор, хотя и не осознавая, несем в своих языках их древнейшие имена как местоимения третьего лица – Тот, кто не я, не ты и не мы, а тот, кто там, наверху – Он. Местоимения «то(т)» и «он» являются древнейшими, можно сказать столь же древними, сколь и сама последняя раса, сакральными, табуированными именами изначальных богов у всех племен Расы.

«То(т)» в русском языке («That, the» в английском,

«der, die» в немецком, «la(e)» в романских) указывает на египетского Тота, а его более европейский вариант, Гермес (Hermes), или даже ближневосточный первоисточник El, Elohim, остался как «er» в немецком, «he(r)» в английском и «il» во французском. Разница, и смысловая и сакральная, у этой пары богов повторяет разницу между личным и указательным местоимениями третьего лица, это отличие ближнего и дальнего, первого и второго, своего и чужого. В русском языке «тот» указывает на что-то дальнее, неблизкое и не родное, а вот «он» гораздо более конкретное, значимое и даже при этом звуке хочется поднять указательный палец вверх, буквально на небо, весьма инстинктивный и потому древнейший жест. Это разделение от начала начал, одно из них связано с Элом-Тотом-Гермесом и с Западом/Югом и второе восходит к Северу/Востоку, к Ан-Оанн-Урану. Эти два противоположных направления ведут за собой две противоположные стихии. Тот, Моисей, Иисус – все по мифу вышли из воды, и можно сказать, что точкой отсчета этих традиций везде фигурирует всемирный потоп, как нить, связывающая с Атлантидой. Ядро этих традиций безусловно в ветхозаветной традиции El-Elohim. Еще Генон подчеркивал, что иудаизм – «традиция западного, именно атлантического происхождения, никак не связанная с Единой Традицией».

«Моисей» имя египетское, означающее «тот, кто из воды», «Сын воды». Иудейская традиция есть традиция Моря, еще точнее, Потопа – «Не хочу оставить вас, братия, в неве-

дении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в облаке и в море» (I Кор.). Новый Моисей, Христос, вливает в старые иудейские меха ту же воду, подслащивая ее новым вином. «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись ему небеса» у Матфея и совсем неожиданно у Иоанна: «Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода». Почему вода не только на Христе, но и внутри него? Христос сам от воды, и вода сама от него, и не та ли это вода?

Мережковский комментирует точно: «Новый человек, Иисус, рождается из вод Потопа», и интуиция поэта совсем оголяет христианство: «В этом смысле крещение есть древнейшее, допотопное, Атлантидное таинство». Вспомним Платона, что-то очень напоминает: «...Освятив все жертвенные части быка и очистив столб от крови, наполняли ею кратер *и окропляли друг друга...*», «...И пили кровь, и посвящали фиалы богу...». И, наконец, Христос: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя».

Христианское крещение, точнее инициация водой, была известно еще в Египте и Древней Греции как метка культа Сета и Посейдона. В корне своем инициация водой это атлантическая традиция, и существующее все еще христианское крещение – это существующая до сих пор матрица Атлантиды. Кроме сути, показательна и сама форма христианской инициации, показательно унижительная. «Инициатор»,

то есть поп, берет за череп пятерней и буквально «топит» с головой новопосвященного в реке или проруби. Символическое движение «вниз», ко дну, непременно чтобы по макушку с головой, отрезая таким образом от Солнца и воздуха, энергии и пространства. И делается это символически троекратно, что во всех традициях является необратимым обрядом (как в детской сакральной присказке «на первый раз разрешается, на второй предупреждается, а на третий запрещается»), чтобы необратимо утопить в водах Иордана и Атлантиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.